

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

«Системы семантических категорий и их онтологические и теоретико-познавательные основания».

Яковлева Светлана Евгеньевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: yakovlevase@gmail.com*

Вопрос категориальной структуры языка для логики является вопросом первостепенной важности в силу того, что именно на основе принимаемых типов значений мы выделяем логическую форму высказываний, анализируем их тем или иным образом. От этого, в свою очередь, зависит то, какие способы рассуждения мы формализуем и какие классы законов выделяем. В конечном счете, в основе логик различного типа лежат разные системы семантических категорий.

Начало разработки проблемы типологии языковых выражений связано с именами крупных философов и логиков, таких как Гуссерль и Фреге. Однако, активно теория семантических категорий начала разрабатываться в польской школе логики такими ее видными представителями, как Ст.Лесневский, А. Тарский, К. Айдукевич. Последний в своих работах («О синтаксической связности», «Об универсалиях») обобщил накопленные в этой области знания и сформулировал основные положения данного подхода к анализу языка.

Ключевой вопрос теории семантических категорий – вопрос о «синтаксической связности», подразумевающий под собой нахождение критерия осмысленности языковых выражений. Именно эту проблему пытался разрешить в своем исследовании Айдукевич, введя для этих целей специальную индексацию.

Конструируя в работе «О синтаксической связности» систему семантических категорий, Айдукевич оставил за пределами своего рассмотрения целый ряд важных вопросов, касающихся ее оснований, хотя для современной логики они представляют большой интерес.

Мы предлагаем принять тезис о том, что в основе типологизации, предложенной Айдукевичем лежит метод семантического анализа Г.Фреге, заключающийся в членении всех высказываний по схеме функтор-аргументы. Как известно, в системе Фреге, исходя из этого метода, все выражения попадают либо в класс имен, то есть выражений, обозначающих предметы, либо в класс функторных выражений, репрезентирующих в языке функции[3,стр.254]. Любое высказывание он анализирует, выделяя функтор и аргументы, к которым этот функтор приложим. Данный метод семантического анализа, как и новое для логики понятие функции Фреге заимствует из математики.

Также выделяется особое подмножество множество имен – имена для особых объектов «das Wahre» и «das Falsche», то есть «Истину» и «Ложь». Это соответственно, наличествующая и отсутствующая в действительности ситуация.

Исходя из используемого метода, в универсуме системы Фреге оказываются объекты трех типов – предметы, функции и пара объектов особого типа – das Wahre и das Falsche. Эти типы объектов и задают фрегевскую онтологию.

Айдукевич развивает метод Фреге в несколько ином ключе, классифицируя все возможные категории значения на две больших группы и называя их основными (подстановочными) и функторными категориями, отмечая, что невозможно точно определить, что имеется в виду под этими терминами. Можно лишь сказать, что к функторным категориям принадлежат функторы, то есть знаки функций, «ненасыщенных знаков, сопровождаемых кавычками» [1, стр.285], а всё то, что не принадлежит к функторным категориям, принадлежит к подстановочным категориям. К ним принадлежат, соответственно, завершённые, насыщенные выражения, которые представляют собой имена.

Он выделяет две категории, которые называет основными – категорию высказываний, и категорию имен.

В отличие от количества основных категорий, количество функторных категорий неограниченно. Они образуют разветвленную иерархию.

Польский логик, таким образом, неявно основывается на теоретико-познавательных предпосылках системы Фреге и, следуя им в основных моментах, имплицитно принимает и ту онтологическую картину, которая задается этим методом семантического анализа.

Айдукевич, однако, разделяет не все семантические интуиции Фреге. Расходится он с немецким логиком, в первую очередь, в вопросе трактовки категории общих имен, имеющем корни в общефилософских дискуссиях. Метод Фреге дает ему основания рассматривать общие имена как предикаты, то есть, по сути, знаки функций. Айдукевич же относит общие имена к той же семантической категории, что и имена собственные. Здесь отчетливо проявляется влияние на Айдукевича работ другого польского логика Ст. Лесьневского, который, разрабатывая свою оригинальную систему, основывался на допущении, что собственные и общие имена попадают в одну и ту же семантическую категорию.

Вопрос, к какой категории относить общие имена и выделять ли их в самостоятельную категорию – отнюдь не простая формальность. За ним стоит определенный взгляд на природу объектов, которые ими репрезентируются. В современной отечественной литературе до сих пор не достигнуто единодушного мнения по вопросу о том, как же трактовать общие имена.

Вопросы, возникшие к традиционной системе семантических категорий, побудили исследователей к построению типологий языковых выражений, базирующихся на других принципах. Наметились две основные линии трансформации системы Айдукевича.

Первое направление связано с изменением набора базовых категорий. Стоит отметить, что сам Айдукевич, не выделяя в своей основной работе общие имена в отдельную категорию, в статье «Об универсалиях» писал, что правомерен и противоположный подход к этому вопросу. Джонсон, на которого Айдукевич ссылается в своей статье, разделяет семантическую категорию имен на две части, выделяя «генеральные» и «сингулярные» имена. Как справедливо заметил польский логик, этот подход, как и противоположный ему подход Лесьневского, пытается ухватить некоторые интуиции естественного языка, и связанные с ними точки зрения на природу универсалий: «Трудно с уверенностью сказать, какой из двух способов интерпретации богатства синтаксических форм естественного языка более согласуется с интуитивным его пониманием» [4].

Второе направление связано с введением новых конструирующих операций. В языке Айдукевича существует только одна конструирующая операция – операция приложения

функтора к аргументу. В связи с этим возникают сложности в трактовке категорий более богатых языков, например, языков с кванторами и модальными операторами. Более богатые системы семантических категорий могут конструироваться с помощью введения в язык новых способов образования одних выражений из других. В частности, помимо операции приложения функтора к аргументам может быть введена операция абстракции, которая «состоит в вычеркивании всех вхождений некоторого выражения В в выражение А» [2, стр.67]. В отечественной литературе такой подход развивается, например, в работах Е.Д. Смирновой. Очевидно, что в основе систем такого типа лежит иной метод анализа языковых структур и, соответственно, иные теоретико-познавательные предпосылки.

Литература

1. Айдукевич К. О синтаксической связанности // *Философия и логика Львовско-Варшавской школы*. М., 1999. С. 283-308.
2. Смирнова Е.Д. *Логика и философия*. М., 1996.
3. Фреге Г. *Логика и логическая семантика*. М., 2000.
4. Айдукевич К. К вопросу об универсалиях: <http://www.philosophy.ru/library/ajdukiew/universals>